

Сменив вызывающий панковский наряд на строгий костюм, сшитый на заказ, юноша выглядел безупречно. Идеальный крой подчеркивал его статную фигуру: широкие плечи, узкая талия и длинные ноги — он казался невероятно притягательным.

Ли Цзинчэнь, уже было потянувшийся к галстуку, замер. Лишь когда юноша, словно почувствовав на себе взгляд, нахмурился и обернулся, он поспешно отступил в тень, скрываясь за оконным проемом.

Сделав шаг назад, он тут же нахмурился, недовольный собственной реакцией, и снова шагнул вперед, вновь показавшись в окне.

Но Е Цзинли уже отвел взгляд и, последовав за официантом, вошел в шумный, но изысканный банкетный зал.

Ли Цзинчэнь успел лишь мельком увидеть силуэт юноши, исчезающий за поворотом коридора.

В груди разлилось досадное чувство. Ли Цзинчэнь невольно нахмурился, плотно сжав губы в жесткую линию.

Старейшина Ли, который все это время украдкой наблюдал за ним, вдруг оживился.

Прожив долгую жизнь на вершине власти, он был уверен, что разбирается в людях лучше других. Однако этот младший сын оставался для него загадкой.

Казалось, он был прозрачен, как горный ручей, но стоило присмотреться — и дна было не видать. Вокруг юноши всегда ощущалась некая отстраненность, словно он жил в ином мире. Старейшина годами пытался сблизиться с ним, но боялся лишь навредить.

Но сейчас...

Он впервые увидел в нем столь живые эмоции.

Подавив внезапный всплеск любопытства, Старейшина Ли с добродушной улыбкой поднялся с дивана. Сделав вид, что это случайность, он направился к Ли Цзинчэню, жестом подзывая его к себе: Цзинчэнь, пойдем, спустимся вниз, посмотрим, что там происходит.

Подойдя к окну, старик украдкой выглянул наружу.

К его разочарованию, он ничего не увидел.

Впрочем, не беда. Сегодня Поместье Юньхай полностью арендовано Кланом Ли, так что все

гости здесь — свои люди.

Никуда он не денется.

Старик довольно усмехнулся.

Окинув взглядом огромный зал, он убедился, что главные герои еще не прибыли.

Е Цзинли отвел взгляд и сделал маленький глоток слабоалкогольного фруктового вина.

Согласно сюжетной линии этого мира, данный банкет имеет ключевое значение. С одной стороны, Ли Хаотянь здесь пожинает плоды своих интриг, укрепляя и без того прочные позиции наследника Корпорации Ли. С другой — именно здесь отношения между ним и Ань Цзинь совершают стремительный рывок вперед.

Хотя, нет.

Вернее будет сказать, что они совершили рывок еще до начала банкета.

Е Цзинли допил вино и, заметив у входа двоих вошедших, прищурился.

Не зря они главные герои этого мира: как только эта пара появилась, все внимание тут же приковалось к ним. Шумный зал постепенно притих, словно поддавшись их влиянию.

Очевидно, появление Е Цзинли не слишком изменило ход событий.

Ань Цзинь и так должна была сопровождать Ли Хаотяня на этот банкет. Разве могла жизнь маленькой сотрудницы, приглянувшейся президенту, быть гладкой?

Стоило ей оказаться в безвыходной ситуации из-за испорченного платья, как с небес спустился Ли Хаотянь. Включив режим властного президента, он спас свою женщину от нападок.

Роскошное платье, приготовленное заранее, преобразило Ань Цзинь, поразив всех вокруг. Ли Хаотянь был в восторге от собственного выбора и привел свою спутницу на банкет.

Как он и ожидал, они сразу стали центром всеобщего внимания. Это был его триумф.

Ли Хаотянь властным взглядом обвел зал и повел Ань Цзинь в самый центр. Вспомнив о своем дяде, вечно погруженном в книги, он усмехнулся — это лишь добавило ему шарма.

Дед совсем выжил из ума, раз решился на такие траты, лишь бы устроить пиар Ли Цзинчэню. Бросив взгляд на нескольких политиков, часто мелькавших в новостях, Ли Хаотянь почувствовал легкое раздражение, но, вспомнив, что Ли Цзинчэнь далек от бизнеса и живет лишь наукой, не ощутил никакой угрозы.

Банкетом распоряжается его отец, и как бы дед ни баловал Ли Цзинчэня, тому не суждено стать никем, кроме как ширмой.

Ли Хаотянь довольно поджал губы, но, заметив человека, спускающегося по лестнице, его улыбка внезапно дрогнула.

То же лицо, до боли похожее на его собственное. Те же очки в золотой оправе, придающие вид книжного червя.

Но почему, когда этот глубокий взгляд устремился на него, на сердце стало так тяжело?

Ли Хаотянь резко нахмурился.

Ань Цзинь почувствовала перемену в его настроении и, нахмурившись, отпустила его руку. Аура, исходящая от мужчины, была слишком тяжелой и гнетущей — она не могла вынести такого давления.

Е Цзинли заметил перемену в Ли Цзинчэне раньше, чем Ли Хаотянь.

Прищурившись, он внимательно наблюдал за ним. Как тот спускается по лестнице, как приближается к толпе. Как раскрывается его истинная аура. Как он становится настоящим центром притяжения вечера.

Как такое возможно...

Е Цзинли сохранял невозмутимость, хотя внутри него росло недоумение. Он был уверен, что его память его не подводит, а данные, предоставленные Супер-Иксом, он выучил наизусть.

Но происходящее сейчас явно противоречило этим данным. Тот Ли Цзинчэнь, о котором в досье было сказано лишь пара слов — профессор, увлеченный наукой, — сильно отличался от того, что стоял перед ним.

Нынешний Ли Цзинчэнь, конечно, был так же эрудирован, но он вовсе не выглядел чужим на этом коммерческом празднике жизни. Напротив, его красноречие, глубокие познания и мощная харизма заставляли взгляды всех присутствующих сходиться на нем.

Ли Цзинчэнь держался непринужденно, излучая уверенность и силу.

Разумеется, у него были на то причины. Ему были совершенно неинтересны эти бессмысленные светские беседы, и он планировал лишь показаться и уйти, но передумал.

Тот интересный экземпляр тоже здесь.

Ли Цзинчэнь повернул голову, делая вид, что слушает собеседников, и, обратившись в сторону Е Цзинли, продемонстрировал свой самый идеальный профиль с ноткой сдержанного хвастовства.

Почувствовав на себе жгучий взгляд юноши, Ли Цзинчэнь едва заметно шевельнул пальцами, чувствуя, как его уверенность крепнет.

Как он и предполагал. Никто не может устоять перед его обаянием.

Е Цзинли, не сводя глаз с Ли Цзинчэня, который порхал по залу, словно пестрая бабочка, глубоко нахмурился.

Что, черт возьми, происходит с этим Ли Цзинчэнем?

Ли Цзинчэнь. Что-то здесь не так.

Е Цзинли прищурился, не отрывая глаз от Ли Цзинчэня, и в то же время экстренно связался с Супер-Иксом в своем сознании.

Этот мир невысокого уровня, и хотя он был первым подопытным, тесты проводились уже неоднократно. Исследования показывали, что миры внутри Супер-Икса не отклоняются от заданного курса до появления «путешественника».

Тогда что происходит с Ли Цзинчэнем?

Погрузившись в раздумья, Е Цзинли внезапно почувствовал легкое щекотание в области шеи. Что-то пушистое коснулось его кожи.

Даже не пытаясь отстраниться, он инстинктивно понял, кто это. Е Цзинли сделал глоток вина и через нейросигналы передал вопрос Супер-Иксу, который примостился у него на плече.

— Сэр, все данные в норме. Кроме меня, в этот мир не проникало никаких энергетических сущностей.

Мягкий, детский голосок прозвучал в его голове. Несмотря на серьезность отчета, в этой манере речи проскальзывали нотки кокетства.

Узнав, что никаких посторонних вмешательств в ход сюжета нет, Е Цзинли немного успокоился, хотя вопросы остались. Его длинные пальцы, сжимавшие ножку бокала, слегка дрогнули.

Наконец он перевел взгляд на Супер-Икса.

На плече сидел пушистый желтый цыпленок с торчащим хохолком. Сколько бы раз Е Цзинли ни видел этот облик Супер-Икса, он никогда не мог сдержать улыбки.

Дизайн этого супер-интеллекта был делом государственной важности в Исследовательском институте. Среди множества величественных, грозных или красивых образов этот малыш выбрал именно цыпленка и ни в какую не хотел менять его...

Более того, он называл это высшей философией покорения мира — быть милым!

Дизайнеры чуть не плакали, глядя на это... Е Цзинли вспомнил тех рослых парней, которые теперь при виде этого цыпленка переходили на другую сторону улицы, и не сдержал улыбки.

Ли Цзинчэнь, который все это время следил за ним, первым заметил перемену в выражении лица Е Цзинли.

Прищуренные глаза юноши чуть изогнулись, уголки их приподнялись, и в этот момент его лицо озарила такая искренняя, волнующая улыбка, что у Ли Цзинчэня перехватило дыхание.

Взгляд скользнул ниже.

Красиво очерченные губы слегка изогнулись, а кончик языка на мгновение коснулся зубов, облизнув нижнюю губу.

Ли Цзинчэнь почувствовал, как в горле стало тесно.

Приходилось признать: несмотря на то, что они виделись всего пару раз, притяжение, которое Е Цзинли вызывал у Ли Цзинчэня, росло с пугающей скоростью.словно в черно-белый мир вдруг всплыла яркая, насыщенная красками рыба.

Эта дерзкая свобода с первой же встречи, с того холодного и гордого взгляда, пустила корни в его сердце.

Впрочем, можно ли это назвать встречей?

Ли Цзинчэнь усмехнулся, и в глубине его глаз, скрытых стеклами очков, блеснул опасный огонек.

Не подозревая, что Ли Цзинчэнь едва не потерял самообладание на глазах у всех, Е Цзинли опустил голову, глядя, как Супер-Икс нелепо машет пушистыми крылышками, взлетая и зависая перед ним.

Он удивленно моргнул. Не зная, что задумал этот малыш, он доверился ему и не шелохнулся.

Видя, что Е Цзинли не двигается, пушистик пришел в восторг, замахал крыльями еще быстрее и, совершив рывок, уткнулся прямо в грудь Е Цзинли.

Е Цзинли сдержался, но все же не удержался и погладил его по мягкой шерстке... Кхе, вокруг было слишком много восхищенных взглядов, он должен был поддерживать имидж холодного доктора.

Уровень этого мира был слишком низким, и Супер-Икс не мог оставаться здесь долго. Неохотно потерявшись о грудь своего создателя, он исчез.

В каком-то смысле у Супер-Икса уже появилось самосознание. Его чувства были сложны, он мало что понимал, но привязанность к Е Цзинли была вшита в его ядро.

Проводив взглядом исчезнувшего цыпленка, Е Цзинли опустил глаза и на мгновение задумался.

Раз внешних энергетических сущностей нет, значит, перемены в Ли Цзинчэне естественны... Но что именно вызвало такую разительную перемену?

Не найдя ответа, Е Цзинли взглянул на Ли Цзинчэня, взял у проходящего мимо официанта бокал вина и направился к этому павлину, распутившему хвост.

Раз он не может найти ответ сам, значит, нужно спросить у того, кто его знает. А тот, кто создал эту загадку, наверняка знает разгадку.

Заметив движение Е Цзинли, Ли Цзинчэнь тут же отвел взгляд.

Наконец-то этот малыш клюнул на приманку.

Ли Цзинчэнь был доволен. Его улыбка стала еще очаровательнее, а аура — зрелой и

сексуальной, вплоть до каждого волоска.

Малыш подходил все ближе.

В душе внезапно разлился жар. Ли Цзинчэнь сделал глоток вина и не удержался, снова взглянув в сторону Е Цзинли.

Ну, просто случайно взглянул.

Но взгляд, который должен был вернуться, застыл, словно прикованный.

Он жадно следовал за приближающимся юношей, изучая каждую деталь: изящный кадык, скрытый галстуком-бабочкой, длинные пальцы, небрежно сжимающие ножку бокала, тонкую талию, прямые длинные ноги...

Ли Цзинчэнь напрягся и развернулся всем телом к Е Цзинли.

Жгучий взгляд поднялся выше и остановился на ошеломляющем лице.

Настоящий демон!

Ли Цзинчэнь поправил очки, не отрывая глаз от Е Цзинли, который с каждой встречей преподносил ему сюрпризы, и едва сдерживал хищный блеск в глазах.

Настоящий извращенец.

Е Цзинли сохранял на губах безупречную улыбку, делая вид, что не замечает обжигающего взгляда, и шаг за шагом приближался к Ли Цзинчэню. Если бы не его крепкая психика, он бы уже давно сгорел со стыда от такого внимания на публике.

Казалось, шумный зал окутали две мощные невидимые ауры. Они сближались, готовые к столкновению!

— Почему ты здесь?!

Е Цзинли остановился, бросил легкий взгляд на недовольного Ли Цзинчэня и повернул голову вправо.

Дорогая ткань цвета морской волны идеально подчеркивала изгибы тела женщины. Ее молочно-белая кожа делала ее похожей на изящную фарфоровую статуэтку, а из-под длинных локонов виднелись хрупкие ключицы.

Какая красота.

Даже несмотря на то, что тон красавицы был далек от дружелюбного, а в выражении лица читались растерянность и отвращение, для большинства мужчин это зрелище было ошеломляющим.

Но, увы.

Е Цзинли слегка усмехнулся, встретившись взглядом с Ань Цзинь.

Жаль, что я Е-гей-Цзинли.

— Тебе очень идет это платье.

Е Цзинли ответил искренне, хоть и не по существу. Он не лгал: она действительно была героиней этого мира. В обычной жизни — невзрачный цветок, но стоило ей надеть изысканное платье и нанести макияж, как она преображалась до неузнаваемости.

Неподалеку от Е Цзинли Ли Цзинчэнь сжал бокал еще сильнее. Заметив свою странную реакцию, он тут же расслабился — настолько быстро, что никто вокруг ничего не заметил.

Хм, странное чувство.

Ли Цзинчэнь прищурился и осушил бокал одним глотком.

Столкнувшись с лицом, выражающим искреннее восхищение, Ань Цзинь открыла рот, но слова упрека застряли в горле.

Не прошло и дня, а она уже второй раз теряет дар речи перед Су Юем!

Нахмурившись, Ань Цзинь, словно боясь, что их услышат, понизила голос и снова спросила:

— Как ты здесь оказался?

— Приглашение Корпорации Ли.

Е Цзинли улыбнулся, его голос был мягким и терпеливым, но в глазах не было ни капли тепла.

— А ты? Ты же говорила, что плохо себя чувствуешь. Почему все-таки пришла?

С этими словами Е Цзинли протянул руку и поправил выбившийся локон Ань Цзинь. Он вел себя как заботливый парень, упрекающий подругу в том, что она за собой не следит.

Заметив чужие взгляды, Ань Цзинь инстинктивно отступила, уворачиваясь от его руки. Его изящная ладонь осталась висеть в воздухе.

Атмосфера застыла.

Ань Цзинь открыла рот, но ничего не сказала, хмуро разглядывая его лицо.

Впервые она заметила, что у Су Юя лицо настолько изысканное, что любая женщина позавидует. Раньше она всегда смотрела на него свысока и никогда не задумывалась, как он выглядит. К тому же, что толку от красивой внешности, если человек — пустоголовый повеса?

Но теперь...

Длинные ресницы Ань Цзинь дрогнули. Она и представить не могла, что однажды будет чувствовать себя неловко перед Су Юем, которого всегда презирала.

Почему она должна чувствовать неловкость? Она ведь не сделала ничего плохого!

Ань Цзинь плотно сжала губы и, резко подняв голову, посмотрела ему прямо в глаза.

Ань Цзинь встретила с его мягким взглядом.

В этих глазах были сомнение, нежность и глубоко спрятанная грусть. Но не было ни намека на упрек или гнев, которых она ожидала.

Все ее заготовленные аргументы и контратаки застряли в горле. Все ее предположения оказались лишь беспочвенными обвинениями.

Словно ничего не случилось, Е Цзинли опустил руку. Его нежный взгляд, полный легкой печали, был устремлен на Ань Цзинь. Очевидно, хотя он и пытался это скрыть, ее инстинктивное отстранение ранило его.

— Знакомы?

В момент тишины раздался голос Ли Хаотяня. Е Цзинли посмотрел на его руку, лежащую на талии Ань Цзинь. Его глаза сначала расширились от недоверия, а когда он осознал нежелательную истину, свет в них заметно потускнел.

Такие жесты, такой интимный тон, их эффектное появление... Любой мог бы заметить двусмысленность их отношений.

Ли Хаотянь приобнял Ань Цзинь за тонкую талию, держась уверенно, и слегка повернул голову, изучая Е Цзинли.

Хотя оба были представителями богатых семей, один был наследником Корпорации Ли, а другой — малоизвестным отпрыском маленького Клана Су. Они были на разных уровнях, и Ли Хаотянь никогда не воспринимал Су Юя всерьез. Грубо говоря, раньше Су Юй даже в кутежах не дотягивал до уровня Ли Хаотяня.

Перед лицом такого сильного противника Е Цзинли сыграл свою роль безупречно: легкая обида, глубокая печаль — он изобразил отвергнутого, влюбленного парня просто мастерски.

Он глубоко вздохнул, подавил все эмоции и мягким взглядом встретился с Ли Хаотянем.

— Я брат Ань Цзинь.

<http://bllate.org/book/21656/2234767>